

ОБЪЕКТ (ПРЕДМЕТ) ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

The Object (Subject) of a Criminal Assault as an Element of Criminalistics Characteristic of Crimes

А. А. Бессонов (A. Bessonov)¹

¹кандидат юридических наук, первый заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия (Ph.D. of Law, First Deputy Head of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Kalmykia). E-mail: bestally@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся объекта (предмета) преступного посягательства как структурного элемента криминалистической характеристики преступлений. Отмечены особенности характеристики личности потерпевшего. Автором указано на важное значение этого элемента для методики расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, расследование, предмет преступного посягательства.

For over half a century criminalistics characteristic of crimes has served as the information foundation, the 'root' for the formation of private investigation practices for any given crime. In this sense there is no alternative to it and there is unlikely to be any. It defines the investigation algorithm in each particular situation and the specific features of certain investigatory actions. This is the point of view that the majority of Russian forensic scientists cling to.

The object of a criminal assault plays one of the key roles in the structure of criminalistics characteristic of crimes. It is interrelated to other elements of this structure. The choice of an object of a criminal assault is determined by the specific features of the identity of a criminal. The object of a criminal assault determines at the same time the choice of a crime manner, its situation and the time of committing the crime. The manner of committing a crime in a certain situation is embodied in the form of specific trace evidences. Consequently, an investigator or an interrogating officer can determine, primarily, the scope of possible suspects by examining the data on trace evidences on the site of a crime, special features of the object of a criminal assault, as well as the place and time of the crime during the investigation process.

Besides, the information on the special features of the object of a criminal assault make it possible to determine the manner of committing the crime; sources of evidence on the circumstances of the crime and the affiliate person; time and place of committing the crime, its motive and intent; direction of search for the information on the unidentified victim; typical trace evidence, left on the victim as a result of the crime or left by the victims themselves in the crime situation; causes and conditions that have facilitated the commission of the crime. Typical forensic-psychology model of a crime victim based on the analysis of investigative and court practice has an essential role in the determination of the criminal who has committed a crime.

Therefore, information about the object of a criminal assault as an element of the criminalistics characteristic of crimes makes it possible for an investigator or an interrogating officer to realize its organizational scheme during investigation as follows: 'from the victim's identity (characteristics of the object of a criminal assault) – to the perpetrator'. The findings stated above can be confirmed by the author's examination of ca. 3 thousand criminal cases on illegal fishing.

Keywords: criminalistics characteristic of crimes, investigation, the subject of a criminal assault.

Начало теории криминалистической характеристики преступлений положено П. И. Люблинским, А. Н. Колесниченко и Л. А. Сергеевым в первой половине – середине XX века. С того времени и по настоящий момент она выступает информационной основой формирования частных методик расследования и оправдывает свое существование. Практически во всех современных научных работах, посвященных проблемам раскрытия и расследования тех или иных видов преступлений, изложению методических рекомендаций предшествует описание криминалистической характеристики конкретного вида преступлений. Проблема криминалистической характеристики преступлений каждого вида преступлений уже давно включена в программу вузовского курса криминалистики.

Несмотря на то, что в последнее время противники данной криминалистической категории [Белкин 2001: 219–224; Ищенко, Колдин 2006: 128–144; Лубин 1997: 97] высказали ряд претензий в ее адрес, большинство ученых-криминалистов продолжают оставаться ее сторонниками, ибо, как верно отметил Н. П. Яблоков, она «содержит в себе существенный научный и практический потенциал, еще не реализованный должным образом <...> В будущем же ее роль и значение в общей теории криминалистики и для решения практических, методических задач еще больше усилятся» [Яблоков 2000: 13]. Стоит также согласиться с Н. А. Подольным в том, что «введение в методику расследования криминалистической характеристики как конструкции, с помощью которой организуется поиск недостающей информации, является безусловным прогрессом в криминалистике» [Подольный 2007: 123].

К тому же проведенный нами опрос 180 практических работников органов следствия и дознания 4 ведомств (МВД, СК России, УФСКН и ФСБ) Республики Калмыкия и Астраханской области показал, что 99% из них поддерживают практическую значимость криминалистической характеристики преступлений, а 83% — начинают расследование с ее изучения применительно к тому или иному виду преступлений.

Одним из обсуждаемых вопросов продолжает оставаться структура криминалистической характеристики преступлений и сущность составляющих ее элементов.

На основе исторического и системного анализа нами предложена следующая структура криминалистической характеристики преступлений: обстановка преступления (прежде всего, место и время); способ совершения и сокрытия преступления; типичные следы преступления и вероятные места их нахождения; объект (предмет) преступного посягательства (в том числе личность потерпевшего); личность преступника [Бессонов 2014: 53–54].

Как видно, одним из ключевых элементов выступает объект (предмет) преступного посягательства. Его значение в криминалистической характеристике преступлений обусловлено прежде всего двойкой взаимосвязью с преступником и особенностями его личности. Он как цель (ожидаемый преступный результат) преступной деятельности побуждает лицо к совершению преступных действий и мотивирует их совершение (потребность в чем-либо, будучи осознанной, направляет внимание лица на конкретный объект (предмет), и тот становится его преступной целью). В свою очередь выбор объекта (предмета) преступного посягательства обусловлен особенностями конкретной личности (ее психическим состоянием, психологическими свойствами, жизненным опытом, увлечениями и т. п.).

Объект (предмет) преступного посягательства детерминирует выбор способа совершения противоправного деяния как средства реализации своего замысла (в виде конкретных приемов и их совокупности, орудий, средств) и достижения преступной цели (например, в виде получения в распоряжение какого-либо предмета, избавления от материальных затрат, получения морального удовлетворения и т. д.).

В механизме преступлений, совершаемых по неосторожности, эта связь прослеживается через отношение субъекта к последствиям. Например, при совершении дорожно-транспортного происшествия, повлекшего смерть человека, отношение у субъекта преступления к последнему как объекту деяния характеризуется самонадеянным расчетом на предотвращение этих последствий либо принятием достаточных мер к осознанию возможности их наступления. Иными словами, человек в этой ситуации становится жертвой преступления в силу того, что попадает в систему взаимосвязи с действиями преступника, оказавшись в месте преступления в опреде-

ленное время и при определенных обстоятельствах. Но и сам субъект может, изменив характер своих действий, предотвратить или минимизировать преступные последствия, чего он не делает.

И, наконец, объект (предмет) преступления определяет выбор обстановки преступления: место его совершения, время реализации задуманного, метеорологические условия, освещенность, этапы производственного процесса и др.

В то же время следует иметь в виду специфику взаимосвязи психически неполноценного лица с предметом посягательства, ибо, как верно указывает В. В. Радаев, «ис-

каженное психическим расстройством восприятие действительности в некоторых случаях заставляет такое лицо посягать на объекты (предметы), не представляющие для него существенной ценности» [Радаев 1987: 19].

Обозначенную нами взаимосвязь и взаимообусловленность элементов механизма преступления, определяющую возможность использования знаний о закономерных связях между элементами криминалистической характеристики преступлений при решении задач криминалистики и практики расследования преступлений, возможно представить в виде следующей схемы (рисунок 1).

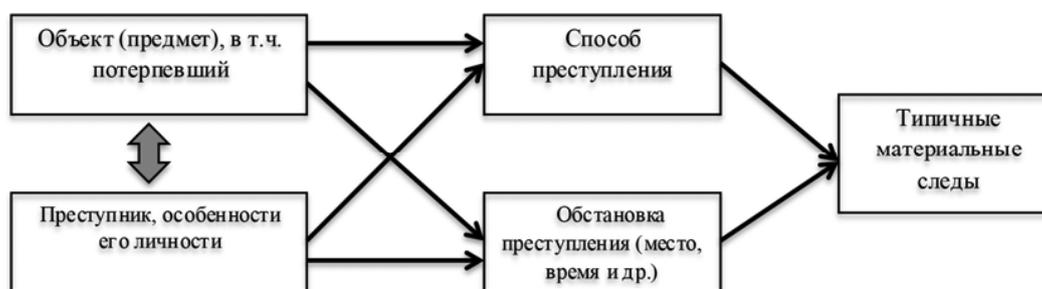

Рис. 1. Схема детерминантных связей элементов механизма преступления, обуславливающих закономерные связи элементов криминалистической характеристики преступлений.

Таким образом, объект (предмет) преступного посягательства представляет интерес для криминалистического изучения поскольку:

- во-первых, он взаимосвязан с лицом, совершившим преступление (как правило, является целью преступной деятельности, обуславливает определенный мотив деяния, а также конкретные эмоции);
- во-вторых, он определяет способ (приемы и их совокупность, орудия, средства) и обстановку (прежде всего, место и время) преступления;
- в-третьих, он несет на себе следы реализации механизма преступления (если это человек, то он к тому же является носителем еще и идеальных следов);
- в-четвертых, когда им является человек, то он сам также вносит определенные изменения в обстановку преступления и оставляет в ней следы.

Если в качестве объекта преступления выступает человек, то с позиции целей настоящей работы он подлежит изучению как: 1) носитель криминалистически значимых особенностей своей личности (психофизиологических и др.); 2) активный субъект деятельности, связанной с совершенным преступлением.

В криминалистической науке разработана широкая система криминалистических свойств и признаков лица, к которым [Милюков 2011: 12–13; Поврезнюк 2005: 127–131] традиционно относят:

1) собственные свойства и признаки человеческого организма, проявляющиеся в его жизнедеятельности и неотделимые от его тела:

- антропологические (расовая принадлежность);
- демографические (национальность, народность, этническая группа);
- общефизические (пол, возраст, рост, телосложение, физическое состояние);

- соматические (наружное и внутреннее строение тела человека и его частей);
- биологические — некоторые авторы обозначают их как генетические (экскреционные — результаты исследования выделений организма человека);
- функциональные (привычная поза, походка, мимика, артикуляция, жестикуляция, бытовые привычки, специальные навыки (умения), речь, голос);
- психофизиологические (психологический портрет, включающий в себя темперамент, характер и его акцентуации, одаренности и способности, направленности (интересы и склонности), психические аномалии, стиль поведения);
- профессиональные (указывающие на профессию или род занятий);
- особые признаки и свойства, броские приметы;

2) сопутствующие признаки и свойства (это те, которые отделимы от тела человека): постоянно носимые (одежда, обувь, головной убор); временно носимые; особые признаки и свойства; броские приметы;

3) социальные признаки и свойства, характеризующие лицо с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей: семейное положение; образование; профессиональная принадлежность; род занятий; социальное и материальное положение; наличие судимости (иных связей с криминальной средой и др.).

В зависимости от особенностей того или иного вида (рода) преступлений значение для типовых криминалистических характеристик будут иметь различные из перечисленных свойств и признаков. В своей совокупности знания о перечисленных признаках в рамках криминалистической характеристики преступлений определенного вида (рода) позволят составить типовую психолого-криминалистическую модель потерпевшего от того или иного вида (рода) преступлений.

Следует также учитывать, что во многих случаях в механизме преступления имеет значение взаимосвязь «предмет преступного посягательства — его собственник или владелец как потерпевший от преступления».

Криминалистический аспект данных о предмете посягательства проявляется в сведениях, характеризующих его физические свойства (форма, размер, вес, цвет), индивидуализирующие особенности (особые приметы, номерные обозначения, уникальность), предназначение, стоимость, ценность (культурная, историческая, индивидуальная для конкретного человека), взаимосвязь с другими предметами (например, является частью чего-то целого).

Криминалистический аспект данных о личности и особенностях поведения потерпевших обычно проявляется в некоторых сведениях демографического характера (пол, возраст, образование, семейное и общественное положение и т.д.) и о физических, биологических и психических особенностях, об образе жизни, ценностных ориентациях, связях, отношениях с преступником и др. [Яблоков 2014: 82].

Если объектом преступления выступает животное, то криминалистическое значение имеет: его вид и порода, пол, мать, следы принадлежности определенному лицу или хозяйству (тавро, клеймо), признаки, индивидуализирующие животное (следы от перенесенных травм; особые анатомические признаки — дефекты развития, шрамы, отсутствие или повреждение каких-либо частей тела; специфические особенности в окраске и пр.).

Типичные сведения об объекте (предмете) преступного посягательства как элементе криминалистической характеристики преступлений позволяют установить следующее:

- способ совершения преступления (приемы и их совокупность, орудия и средства);
- круг лиц, среди которого целесобразен поиск преступника;
- круг лиц, которые явились очевидцами преступления;
- время совершения преступного деяния;
- место совершения преступления (например, если оно не известно);
- мотив и цель совершения преступного деяния;
- направления поиска информации о потерпевшем, личность которого не установлена;
- типичные следы, оставленные на нем в результате преступления и им самим в обстановке преступления;

- причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

К примеру, проведенное нами изучение 2700 уголовных дел о незаконном рыбном промысле, совершенном в 2010–2013 гг. на территории Астраханской области, позволило установить, что место, время и способ совершения рассматриваемых преступлений закономерно зависят от предмета преступного посягательства.

По изученным уголовным делам по 95,7% преступлений, предметом преступного посягательства явилась рыба частиковых видов, а в 10,7% — осетровых видов. Реально же выловленной оказалась в 96,1% случаев рыба частиковых видов, в 3,9% — осетровых видов (осетровых — 532 экземпляра, частиковых — 69644 экземпляра).

Незаконный лов рыбы осетровых видов (осетр, белуга, севрюга, стерлядь) привлекателен тем, что эта рыба и ее икра имеют высокую рыночную стоимость. Например, по состоянию на 2014 год в Астраханской области средняя цена 1 кг икры белуги и осетра на рынках и в магазинах доходит до 70 тыс. рублей. Менее значительный, но также крупный преступный доход приносит и незаконный лов рыб частиковых пород (карповых — вобла, лещ, сазан, карп, рыбец и т. д., окуней, щук, сома, судака и др.). Данные виды рыбы легче реализовывать, поэтому они чаще становятся предметом преступного посягательства.

Это в определенном плане обуславливает то, что для группового способа совершения преступлений наиболее привлекательным предметом посягательства выступает рыба осетровых видов. Ибо, как верно указал А. Г. Филиппов, в этом случае «предмет преступного посягательства в криминалистическом плане может свидетельствовать о групповом характере преступления» [Филиппов 2007: 91].

Выявлены следующие закономерные связи предмета преступного посягательства с другими элементами криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

Так, не осуществляли посягательства на вылов рыбы осетровых видов лица в возрасте до 18 лет и старше 60 лет, женщины, егеря, сотрудники органов правоохраны и контроля, учащиеся и пенсионеры. Не совершались такие преступления в период с декабря по февраль.

Незаконный вылов осетровых преимущественно производится:

- по месту — река и ее авандельта, а также море;
- по времени — в апреле-июне и октябре, в период суток с 4 часов до 22 часов (орудия лова при этом в большей своей части устанавливаются с 18 до 22 часов, а проверяются в этот же либо на следующий день);
- по субъекту — в основном это безработные лица, являющиеся местными жителями, осуществляющие лов вблизи от своего места непосредственного проживания, треть из которых ранее судима, в том числе за совершение аналогичных преступлений;
- по способу — с использованием плавсредства, каждое третье из которых самоходное; при этом используются приборы спутниковой навигации, сотовые и спутниковые телефоны, чекушка (бита), подковка (якорек для подъема снастей), темляк (острый крюк), грохотка (решето), нож; помимо этого, для вылова осетровых применяются только самоловные крючковые снасти, ставные и плавные сети.

Посягательство на рыбные ресурсы частиковых видов в большей своей части осуществляется:

- по месту — в основном река, ильмень, реке — авандельта реки, мелиоративный канал, озеро; практически во всех случаях место преступления находится поблизости от места жительства обвиняемого;
- по времени — круглогодично с увеличением количества преступлений в два раза по сравнению с другими месяцами в апреле-мае и октябре, с 4 часов до 22 часов в течение суток (установка орудий лова — в этот же период), проверка орудий лова осуществляется в день их установки либо на следующие сутки;
- по субъекту — безработные местные жители, некоторые из которых ранее судимы;
- по способу — 70% преступлений совершаются без применения плавсредств, а когда они используются, то большая их часть несамоходные; в основном используются ставные и

плавные сети, в редких случаях — иные орудия лова.

Таким образом, выбор конкретного предмета незаконной добычи рыбных ресурсов (то есть вид рыбы) зависит прежде всего от личности преступника (в том числе находящихся в его распоряжении орудий лова и иных вспомогательных средств), а также времени и места ее осуществления.

Литература

- Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. 240 с.
- Бессонов А. А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 9. С. 52–57.
- Ищенко Е. П., Колдин В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 128–144.
- Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород: НИЮИ МВД России, 1997. 334 с.
- Милуков С. В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.

References

- Belkin R. C. [Forensics: Today's Problems. Burning Issues of Russian Forensic Science]. Moscow: NORM-INFRA, 2001. 240 p. (In Russ.)
- Bessonov A. A. [Concerning the Structure and Nature of Criminalistic Characteristics of Crimes]. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration*. 2014. No. 9. Pp. 52–57. (In Russ.)
- Filippov A. G. [Problems of Criminology]. Selected articles. Moscow: Yurlitinform Publ., 2007. 352 p. (In Russ.)
- Ischenko E. P., Koldin V. Ya. [Typical Information Model of a Crime as a Basis of Investigation Methods]. *Jurisprudence*. 2006. No. 6. Pp. 128–144. (In Russ.)
- Lubin A. F. [Mechanism of Criminal Activity. Methodology of Forensic Research]. Nizhni Novgorod: N. Novgorod Law Institute of the Russian Interior Ministry, 1997. 334 p. (In Russ.)
- Milyukov S. V. [Modern Possibilities of Using the Human Properties in Identification in Discovering and Investigating Crimes]. Cand.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что информация о предмете преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений позволяет реализовать следователю или дознавателю при производстве расследования схему его организации: «от личности потерпевшего (характеристики объекта (предмета) посягательства) — к лицу, совершившему преступление».

- Поврезнюк Г. И. Теория и практика криминалистического установления личности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 432 с.
- Подольный Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 496 с.
- Радаев В. В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками: Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. 68 с.
- Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. 352 с.
- Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 2. С. 3–13.
- Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика отражаемой преступлением информации // Криминалистика. Учебник. Том 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 65–82.

- Sc. thesis (Law) abstract. Moscow, 2011. 23 p. (In Russ.)
- Podolny N. A. [Theoretical and Practical Bases of Detection and Investigation of the Crimes, Committed by the Youth Organized Groups]. Dr. Sc. thesis (law). Moscow, 2007. 496 p. (In Russ.)
- Povreznyuk G. I. [Theory and Practice of the Criminalistic Personality Determination]. Dr. Sc. thesis (law). Moscow, 2005. 432 p. (In Russ.)
- Radayev V. V. [Investigation of Crimes Committed by Mentally Disabled People]. Volgograd: Higher Investigations School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. 68 p. (In Russ.)
- Yablokov N. P. [Criminalistic Characteristic of Crimes as a Component of the General Criminological Theory]. *Bulletin of Moscow University*. Ser. 11: Law. 2000. No. 2. Pp. 3–13. (In Russ.)
- Yablokov N. P. [Criminalistic Characteristics of Information Reflected by a Crime]. In: [Criminalistics]. Vol. 1. A. I. Bastrykin (ed.). Moscow: Examen, 2014. Pp. 65–82. (In Russ.)